

Когда Лу Цинцзю сошел с поезда, небо уже полностью стемнело. Тяжелый чемодан отягощал руку, и он подумывал взять такси. Но стоило таксистам услышать пункт назначения, как они один за другим отказывались.

«Шуйфу? Это слишком далеко, туда никто не поедет», — таксист с ног до головы окинул Лу Цинцзю настороженным взглядом.

Лу Цинцзю был озадачен таким пристальным вниманием. «Может, вы передумаете, если я заплачу немного больше?» — предложил Лу Цинцзю.

Водитель помедлил: «Вы вернулись из другого города?»

«Ага, из города А», — кивнул Лу Цинцзю, указывая на чемодан.

Водитель посмотрел на багаж, затем, стиснув зубы, спросил: «Сколько добавляете?»

Лу Цинцзю прикинул расстояние и ответил: «Как насчет двухсот сверху?»

Водитель расслабился: «Ладно, поехали».

Лу Цинцзю внутренне выдохнул. Он поспешно уложил чемодан в багажник и устроился на переднем сиденье.

Улица была пустынна, лишь изредка мимо проносились такси. Весна только вступила в свои права, воздух был еще прохладным, и Лу Цинцзю, одетый в одежду с коротким рукавом, невольно ежился.

Это место находилось на самой окраине провинции, далеко от городской суеты. Экономическое развитие здесь тоже отставало — большинство окружающих зданий были малоэтажными, старыми и обветшалыми на вид.

Когда машина отъехала подальше, водитель, наконец, завел разговор, объясняя причину своего нежелания ехать в Шуйфу.

Шуйфу — это отдаленная деревня, расположенная далеко от уездного центра. Недавно там погибли двое таксистов, и убийц до сих пор не нашли. Поползли слухи, что убили их не люди, а нечто иное, с чем они столкнулись. Поэтому сейчас ни один таксист не хотел ехать в тот район, особенно ночью...

Без дополнительных двухсот юаней Лу Цинцзю, вероятно, пришлось бы заночевать в уездном городе.

«Зачем вы вернулись из большого города? — Водитель, глядя вперед, болтал с Лу Цинцзю. — Здесь у вас родной дом?»

«Да, — ответил Лу Цинцзю. — Дела снаружи не задалась, так что уволился. А дома у меня есть пара полей».

«Это скучная глушь, молодой человек, и вы вряд ли здесь задержитесь», — заметил водитель.

Лу Цинцзю лишь улыбнулся, не отвечая. Решение вернуться далось ему нелегко, но оно не было спонтанным.

Автомобиль продолжал петлять по узким деревенским дорогам. Окружение становилось все более глухим, пока вокруг не осталась лишь беспросветная темнота.

Лу Цинцзю провел целый день в поезде, поэтому, немного поговорив с водителем, начал клевать носом. Когда он уже не мог бороться с дремотой, машина резко затормозила.

Лу Цинцзю испуганно проснулся: «Что случилось?»

«Вы... вы видите это впереди?» — Лицо водителя исказилось, глаза вылезли из орбит, тело дрожало. Казалось, он вот-вот упадет в обморок от страха.

«Что?» — Ошарашенный Лу Цинцзю замер, повернув голову в том же направлении. Когда он разглядел, что находится перед машиной, его лицо приняло то же выражение, что и у водителя.

На узкой горной дороге, слишком далеко, чтобы что-то разобрать, парило нечто белое, отдаленно напоминающее человека.

«Что за чертовщина?» — Голос водителя дрожал, словно он готов был расплакаться. Если бы дорога была шире, он бы тут же развернулся и уехал.

Лу Цинцзю: «...»

«А-а-а, эта штука плывет к нам?» — В ужасе водитель схватил Лу Цинцзю за руку.

«Успокойтесь, в этом мире нет призраков!» — Едва Лу Цинцзю это сказал, как водитель рядом снова заорал: «Эта штука приближается?»

Лу Цинцзю посмотрел вперед и увидел, что белый силуэт действительно движется к ним. Водитель рядом завизжал, словно резаная свинья, придавая всей сцене атмосферу фильма

ужасов.

«Кажется, это человек?» — Белый силуэт подходил ближе, и Лу Цинцзю уже отчетливо видел, что это была человеческая фигура. Хоть образ и был нечетким, но вряд ли это было что-то сверхъестественное.

«Это человек, — проговорил Лу Цинцзю, чувствуя, как его рука вот-вот сломается под мертвой хваткой водителя. — Уважаемый, пожалуйста, отпустите меня, это действительно человек».

«Человек?» — Водитель, казалось, немного успокоился.

Фигура медленно приблизилась. В свете фар Лу Цинцзю наконец разглядел белую фигуру. Это был мужчина, одетый во все белое, с невероятно красивыми чертами лица и без тени эмоций. Он остановился у передней двери машины.

Убедившись, что это человек, а не какая-то странная потусторонняя сущность, Лу Цинцзю немного расслабился. Он опустил стекло и, высунув половину лица, спросил: «Господин, уже так поздно, к тому же место глухое. У вас что-то случилось?»

Мужчина взглянул на Лу Цинцзю и дрожащего водителя такси. Он слегка улыбнулся и ответил: «Ничего, просто не мог уснуть, вот и вышел прогуляться».

Лу Цинцзю подумал: «Такая глушь, а он здесь ищет еду?» Но поскольку везде встречаются странные люди, а он не был склонен судить об увлечениях других, он просто вежливо улыбнулся в ответ: «Вот как? Тогда, пожалуйста, будьте осторожны».

Мужчина услышал его слова, затем внезапно протянул руку, постучал по двери такси и, развернувшись, ушел. Его силуэт медленно растворился в ночной темноте.

Как только он исчез, водитель снова завел машину и двинулся дальше к месту назначения. Он был слишком потрясен и почти не разговаривал до самого конца пути.

Лу Цинцзю не придавал этому инциденту особого значения. Выйдя из машины, он поблагодарил водителя, достал деньги из кошелька и протянул их.

Водитель, получив оплату, не сказал ни слова. Он лишь завел машину и уехал, словно за ним гнались призраки. Казалось, после этого он еще долго не согласится ехать в Шуйфу.

Лу Цинцзю, глядя на его бегство, не мог удержаться от смешка.

Небо уже полностью стемнело, дома утонули в темноте, и слышалось лишь тихое стрекотание насекомых. Лу Цинцзю, таща чемодан, направился к родному дому, полагаясь лишь на память.

Он не был здесь три года, последний раз приезжал на похороны бабушки. С тех пор дом был оставлен на произвол судьбы, и он понятия не имел, в каком состоянии он находится.

За эти годы окружающие дома немного изменились, но общая тропинка осталась прежней. Пройдя около двадцати минут, Лу Цинцзю наконец добрался до места.

Старый дом, как и ожидалось, выглядел безжизненным. На главной двери висел ржавый замок. Лу Цинцзю достал ключ, вставил его в скважину и, провернув несколько раз, наконец, открыл дверь. Толкнув ее, он закашлялся от пыли, посыпавшейся сверху.

«Давненько не виделись», — тихо вздохнул он про себя, прежде чем войти в небольшое здание и осмотреться.

Поскольку он заранее предупредил соседей о своем возвращении и попросил оплатить счет, электричество было. Лу Цинцзю включил свет и внимательно оглядел обстановку.

Ничего серьезного не изменилось, дом выглядел почти так же, как в его воспоминаниях. Лишь вся мебель была покрыта толстым слоем пыли. Лу Цинцзю стряхнул пыль с матраса, решив провести здесь ночь. Он лег на жесткую деревянную кровать, глядя на потолок, завешанный паутиной, и думая о том, что завтра придется потратить больше времени на уборку дома...

Лу Цинцзю заснул, вдыхая затхлый запах комнаты.

На следующее утро Лу Цинцзю проспал до девяти, проснувшись естественным образом. Яркие солнечные лучи падали сквозь окно на его тело. Он с трудом открыл глаза, разглядывая освещенные пылинки. Цинцзю сел, протерев глаза и стряхивая остатки сна.

Быстро перекусив, Лу Цинцзю принялся наводить порядок.

Дом пустовал несколько лет, так что уборка требовалась тщательная. В прежние годы в деревне Шуйфу даже не было водопровода, и жителям приходилось таскать воду с горы. К счастью, за последние два года правительство провело сюда водопровод, избавив от многих хлопот.

Лу Цинцзю нашел в углу дома метелку, покрытую паутиной. Только он собрался засучить рукава, как почувствовал острую боль в руке. Озадаченный, он закатал левый рукав, чтобы лучше рассмотреть болезненное место, и невольно ахнул.

На его левой руке виднелись пять багровых синяков, особенно выделяющихся на пшеничного цвета коже. Осторожно сжав ее другой рукой, он почувствовал жгучую боль.

«Что это такое? Или это укусы какого-то насекомого?» — пробормотал Лу Цинцзю. Он был немного сбит с толку, но после долгих размышлений пришел к невероятному выводу.

Единственное, что входило в контакт с его рукой прошлой ночью... был тот водитель такси. Возможно ли, что водитель был так сильно напуган, что оставил такие следы на его руке?

Лу Цинцзю сдержанно рассмеялся, чувствуя, что его мысли звучат нереалистично.

Эти синяки, кроме боли, не причиняли беспокойства. Посмотрев еще немного, Лу Цинцзю опустил рукав и продолжил уборку. Сегодня предстояло сделать еще много дел.

Тук-тук.

Примерно часов в десять утра, занятый уборкой, Лу Цинцзю услышал стук в дверь. Он поднялся и подошел к двери. Открыв ее и выглянув, он увидел знакомое лицо.

«Сяо Цзю-эр*, ты вчера вернулся?» — Молодой человек, приветствовавший Лу Цинцзю, был чуть ниже ростом. Он улыбнулся, обнажив игривый клык, похожий на клык тигра, и добавил: «Почему ты мне не позвонил?»

[*Сяо Цзю-эр - ласковое прозвище. «Сяо» означает «маленький», суффикс «эр» выражает определенную степень близости и дружелюбия, его часто добавляют родители к именам детей.]

Увидев юношу, Лу Цинцзю ответил ему улыбкой: «Сяо Сюнь, давненько не виделись». Перед ним стоял Инь Сюнь, его друг детства. После того, как Лу Цинцзю покинул деревню Шуйфу, они долгое время не встречались.

«Вчера, когда я приехал, было уже слишком поздно, поэтому я никому ничего и не сказал», — Лу Цинцзю поднял метлу.

«А, — кивнул Инь Сюнь, — ты убираешься? Я помогу?»

«Ты закончил работу на ферме?» — спросил Лу Цинцзю.

«Почти. Только вчера посадил рассаду, удобрение нужно будет вносить в следующем месяце», — ответил Инь Сюнь.

Лу Цинцзю улыбнулся: «Хорошо, тогда я побеспокою тебя».

Инь Сюнь засучил рукава, схватил старую тряпку и принялся помогать Лу Цинцзю протирать мебель. Во время работы он болтал с другом. Их детская дружба, прерванная долгой разлукой, давала множество тем для разговоров. Инь Сюню было интересно, почему Лу Цинцзю оставил престижную городскую работу и вернулся.

«Мой босс сказал, что если я не могу взять на себя дополнительную работу, то почему бы мне не вернуться домой и не заняться продажей сладкого картофеля? Я подумал, что это звучит неплохо, и решил вернуться», — искренне объяснил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь: «...Правда?»

Лу Цинцзю невинно расширил глаза и уставился на друга: «Правда».

«...» Инь Сюнь решил притвориться, что поверил.

После утра уборки дом стал заметно чище. Пришло время обеда, и Инь Сюнь пригласил Лу Цинцзю в небольшой деревенский ресторанчик. Лу Цинцзю с готовностью согласился.

Деревня Шуйфу была настолько мала, что спор на одном конце можно было услышать на другом. В ней было всего два небольших ресторана: один с домашней кухней, а другой предлагал лапшу на любой вкус.

«Ты только что вернулся, что будешь есть? Я угощаю?» — громко сказал Инь Сюнь.

«Тогда давай лапшу», — предложил Лу Цинцзю. Он часто ел в этом месте, когда был моложе, и их лапша всегда была превосходна. Нахлынувшая ностальгия добавила предвкушения.

«Хорошо, пошли», — Инь Сюнь направился к лапшичной.

Владелец, поприветствовав Инь Сюня, уставился на Лу Цинцзю. Окинув его взглядом с ног до головы, он с некоторой неуверенностью спросил: «Разве это не маленький внук семьи Лу? Как же ты вырос!»

Лу Цинцзю кивнул и улыбнулся.

«Дядя Шэ, две говяжьи лапши с острым перцем, — заказал Инь Сюнь, — и добавь мне зеленого лука. Цинцзю, тебе тоже добавить?»

«Да», — Лу Цинцзю тоже хотел с луком.

Владелец кивнул и ушел на кухню.

Лу Цинцзю оглядел ресторанчик. Он был невелик, поэтому столики стояли снаружи. Несмотря на старую мебель, все было аккуратно расставлено, чтобы создать впечатление чистоты и порядка. Взглянув под стол, Лу Цинцзю заметил какое-то движение. Существо было очень быстрым, и он лишь успел различить, что оно было красным — возможно, какое-то насекомое.

«На что ты смотришь?» — спросил Инь Сюнь.

«Мне показалось, там насекомое», — ответил Лу Цинцзю.

«Насекомое? — уточнил Инь Сюнь. — Верно, сейчас весна, их становится больше. Я принесу тебе немного травяного лекарства из дома. Когда вернешься, намажешься... Тебя вчера никто не кусал, когда спал?»

Лу Цинцзю покачал головой: «Нет».

Инь Сюнь моргнул, затем небрежно задрал штанину, демонстрируя несколько красных шишек на ноге. «Эй, я вчера ненадолго выходил на улицу, так меня всего укусили», — сказал он.

Лу Цинцзю задумался: «Может, мне просто повезло?»

Инь Сюнь улыбнулся, его детский клык выглядел особенно мило.

«Может быть».

Пока они разговаривали, хозяин подал свежеприготовленную лапшу, дымящуюся и источающую богатый аромат. Лу Цинцзю взял палочки, попробовал лапшу и вздохнул: «Тот же вкус, что и раньше». Лапша, не содержащая желатина, была мягкой и эластичной, пропитанной ароматным бульоном из костей, что придавало ей восхитительный вкус. Приправа была простой: обжаренные перцы чили и свежий зеленый лук, залитые горячим бульоном. Лук прекрасно компенсирует жирность бульона.

Поначалу оба были лишь слегка голодны, и когда принесли еду, разговоры стихли. Единственным звуком было аппетитное чавканье. Закончив свою порцию и выпив бульон, Лу Цинцзю удовлетворенно вздохнул.

«Я наелся», — Инь Сюнь откинулся назад, радостно похлопывая себя по животу.

«Очень вкусно, — Лу Цинцзю тоже был доволен. Он вытер рот и небрежно спросил: — А, да, я вчера приехал на арендованной машине. Водитель сказал, что в этом районе погибли двое таксистов?»

«А, ты об этом, — сказал Инь Сюнь. — Да, двое погибли, но это были не водители, а пассажиры».

Лу Цинцзю: «...»

Инь Сюнь не заметил, как выражение лица Лу Цинцзю стало немного странным, и продолжил сплетничать: «Хотя, может, они и не погибли. Трупы так и не нашли, только их багаж».

«А люди были не из Шуйфу?» — уточнил Лу Цинцзю.

«Нет, — ответил Инь Сюнь. — Из других деревень, просто проезжали через Шуйфу. А почему ты спрашиваешь?»

«О, да просто услышал от кого-то», — отмахнулся Лу Цинцзю.

«Наша деревня Шуйфу очень безопасная, у нас даже воров и насильников нет. Гораздо лучше, чем в других местах», — добавил Инь Сюнь.

Разговаривая, они вернулись к дому, где еще оставалась уборка. Старый дом был уже пригоден для жилья, но двор требовал доработки. Дом был довольно большим, с внутренним двором — почти как загородный домик. Однако в нем долго никто не жил, и пригодных для жилья комнат было немного, так как крыша и стены нуждались в ремонте.

Во дворе старого дома был колодец. Вечером, проверив его, Лу Цинцзю обнаружил, что вода там есть. Ее можно было использовать, но веревка для подъема ведра с водой была слишком старой и нуждалась в замене.

«Я помню, как в детстве мы использовали это место, чтобы охлаждать арбузы, — сказал Инь Сюнь, сидя на краю колодца и заглядывая внутрь. — Ну а ты чем займешься теперь? Фермерством?»

«Думаю, развести скот и засадить несколько полей, — ответил Лу Цинцзю. — У меня есть кое-какие сбережения. Починю сарай для животных...»

В этой деревне почти в каждом хозяйстве держали нескольких животных: куры и подобная живность были обычным делом, а более состоятельные жители разводили свиней или коров.

«Хорошо, — сказал Инь Сюнь. — Завтра я поговорю с плотником, попрошу его прийти починить сарай. Что хочешь купить? Через несколько дней в городе будет базар, мы могли бы пойти вместе».

«Хорошо, спасибо», — поблагодарил Лу Цинцзю, тронутый заботой друга.

«Не за что, — Инь Сюнь махнул рукой. — Мы же друзья, так что не благодари. Уже поздно, пойду я домой».

«Хорошо, — ответил Лу Цинцзю. — Будь осторожен».

Инь Сюнь развернулся и вышел за ворота двора. Только когда он скрылся из виду, Лу Цинцзю вернулся в старый дом своей семьи.

Телевизора здесь не было, сигнал не ловил, поэтому Лу Цинцзю достал телефон, забрался на кровать и открыл приложение, чтобы почитать новости. Некоторое время он читал, но вдруг о чем-то задумался, открыл браузер и ввел в строку поиска: «Исчезновение пассажиров такси в Шуйфу». Через мгновение появились результаты. Лу Цинцзю перечитал новостную статью. Содержание было похоже на то, что рассказал Инь Сюнь, но немного более подробным. Несколько человек внезапно исчезли, их семьи обратились в полицию. Вскоре неподалеку от деревни Шуйфу нашли их брошенный багаж. После расследования выяснилось, что все эти люди ехали на такси...

Дочитав до этого момента, Лу Цинцзю отложил телефон и закатал левый рукав. На коже, скрытой под тканью, отчетливо виднелись пять багрово-красных точек. Когда Лу Цинцзю слегка надавил, он издал тихий болезненный вскрик. Эти красные точки все еще сильно болели. В этот момент он наконец-то понял, что произошло с таксистом прошлой ночью. К счастью, он благополучно вышел из машины, и ничего не случилось.

Пока Лу Цинцзю размышлял, его начала одолевать сонливость. Он устал после целого дня хлопот. Закрыв глаза, он почти мгновенно заснул. Такой крепкий сон ему и не снился, когда он работал в городе. Его компания требовала постоянной доступности, особенно в отделе планирования. При малейшей проблеме с проектом сотрудники могли быть вызваны в любое время суток. Несмотря на хорошую зарплату, люди работали буквально до изнеможения.

Лу Цинцзю ожидал, что проспит до рассвета, но перед самым утром он услышал легкий шум. Шум был похож на то, как кто-то легонько дергал черепицу над головой, издавая звук «кача-кача».

Лу Цинцзю грубо вырвали из объятий сна под нарастающий шум. С трудом разлепив слипшиеся веки, он увидел бледный, неверный свет, пробивающийся откуда-то сверху. Этот свет заставил его оцепенеть от внезапного шока, мозг все еще отказывался верить в реальность происходящего. Вдруг его пронзило осознание, и глаза расширились от ужаса – черепица на крыше его дома была словно вырвана, и яркий лунный свет падал сверху на простыни, словно ожог.

«Кача-кача».

Звук повторился над головой, еще более отчетливый. Первой мыслью Лу Цинцзю было, что на чердак забралась бродячая кошка или какое-нибудь другое существо. Но едва эта мысль успела оформиться, как в прорехе в крыше проступил круглый объект. И тогда Лу Цинцзю понял, что это за «штука». Это был красный глаз с неправдоподобно большим зрачком. Белая мигательная мембрана мелькнула, оставляя влажный след, и гигантский глаз неизвестной рептилии уставился на него.

Автор новеллы:

Начинаем новую историю, ла-ла-ла!

<http://bllate.org/book/15722/1411503>